

Рефлексивное местоимение *ške* в горномарийском языке

Данная работа посвящена изучению синтаксического поведения рефлексивного местоимения *ške* в горномарийском языке. Исследование проводилось на основе данных, собранных во время экспедиций в с. Микряково Горномарийского района республики Марий Эл в июне-июле 2016 г. и январе-феврале 2017 г..

Рефлексивы в финно-угорских языках представляют собой немалый типологический интерес в силу того, что они могут проявлять свойства, нетипичные для своего класса. Так, А.Волкова в [Volkova 2014] приводит данные, согласно которым рефлексивные местоимения различных языков, входящих в уральскую языковую семью, допускают расщепленный антецедент, не-подлежащий антецедент, а также могут нарушать универсальную иерархию позиций рефлексива, предложенную в работе [Тестелец, Толдова 1998].

В данной работе мы рассмотрим, какие из указанных выше свойств характерны для горномарийского рефлексивного местоимения *ške*.

В горномарийском языке существует два средства выражения именной рефлексивизации: простой рефлексив *ške* и составной рефлексив *škämžə ške*. Результаты исследования поведения этих местоимений с точки зрения универсальной иерархии позиций рефлексива представлены в следующей схеме. Она демонстрирует, какие синтаксические позиции в предложении могут занимать анафорические местоимения, кореферентные подлежащему той же предикации или предикации, относительно которой данная предикация является зависимой.

Д_{пр}(2местн) > Д_{пр}(битранз) > Коаргумент > Неактант ИГ > ИГ_{нефин} > ИГ_{фин}

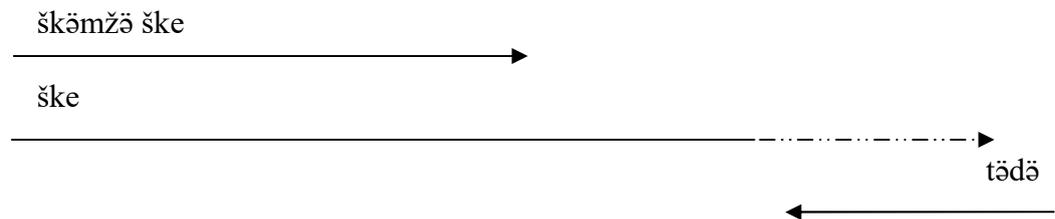

Схема 1. Иерархия позиций рефлексивов для горномарийского языка

Как видно из Схемы 1, поведение местоимения *ške* ограничено в позиции ИГ, входящей в нефинитную зависимую предикацию, и ИГ, входящей в финитную зависимую предикацию. Это обусловлено следующими факторами.

Дистантное использование *ške* допускается лишь в зависимом инфинитивном обороте. Рефлексивное местоимение в составе номинализации или деепричастного оборота не может быть кореферентно подлежащему главной клаузы.

Употребление *ške* в причастном обороте и финитной клаузе ограничено определенным синтаксическим контекстом, а именно контекстом дативного предиката. Так, в примерах (1), (2) местоимение *škälänžə* может быть кореферентно субъекту главной клаузы:

- (1) *ävä-žəi* *van'a-lan* *škö-lün-žəi* *jažo-la*
 мама-POSS.3SG Ваня-DAT REFL-DAT-POSS.3SG красивый-CMPR
čuč-šə *ädär-əm* *anž-əkt-en*
 казаться-PTCP.ACT девушка-ACC видеть-CAUS-PRF[3SG]
 Мама показала Ване девушку, кажущуюся ей красивой.

- (2) *ävä-že* *van'a-m* *ädär* *dono pälä-mə-m*

мама-POSS.3SG	Ваня-ACC	девушка	с	знать-NMZ-ACC
<i>äšt-en</i>	<i>kädä</i>	<i>äškä-län-žä_i</i>		<i>kelš-ä</i>
делать-PRF[3GS]	который	REFL-DAT-POSS.3SG		нравиться-NPST.3[SG]

Мама_i познакомила Ваню с девушкой, которая ей_i нравится.

Данное рефлексивное местоимение проявляет и другие интересные свойства. К примеру, оно допускает антецедент, не являющийся подлежащим. Так, в отличие от другой стратегии рефлексивизации *škämžä ške*, антецедентом *ške* может являться прямое дополнение (3a), не прямое дополнение (3b), косвенное дополнение (4).

- (3) a. *tädä mäm-nä-m_i škä-län-nä_i anž-äkt-en*
 тот мы.OBL-POSS.1PL-ACC REFL-DAT-POSS.1PL видеть-CAUS-PRF[3SG]
- b. *tädä mä-län-nä_i škäm-nä-m_i anž-äkt-en*
 тот мы-DAT-POSS.1PL REFL.OBL-POSS.1PL-ACC видеть-CAUS-PRF[3SG]
 Он показал нам нас. {a=b}
- (4) *tädä mä_i gišän-nä huda-m škä-län-nä_i pop-en*
 тот мы о-POSS.1PL плохое-ACC REFL-DAT-POSS.1SG говорить-PRF[3SG]
 Он рассказал нам о нас.

Помимо этого, *ške* допускает расщепленный антецедент (т.е. такой антецедент, который состоит из нескольких ИГ, занимающих разные синтаксические позиции), ср. (5):

- (5) *ivan_i maša-m_j škäm-äštä-m_{i+j} šält-äš jad-än*
 Иван Маша-ACC REFL-POSS.3PL-ACC прятать-INF просить-PRF[3SG]
 Иван попросил Машу спрятать их.

В докладе будет приведено более подробное описание вышеупомянутых явлений и возможных синтаксических позиций рассматриваемого местоимения.

Литература

Тестелец, Толдова 1998 — Тестелец Я.Г., Толдова С.Ю. Рефлексивные местоимения в дагестанских языках и типология рефлексива // Вопросы языкознания 4, 1998. С. 35–57.

Volkova 2014 — A.Volkova. Licensing reflexivity: Unity and variation among selected Uralic languages. Netherlands Graduate School of Linguistics, 2014.